

ОТ СОЛОВКОВ ДО ЗАБАЙКАЛЯ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА П.А. ФЛОРЕНСКОГО (1882-1937) - УЧЕНОГО, ФИЛОСОФА, БОГОСЛОВА

Павел Александрович Флоренский, православный богослов, математик и физик, теоретик и практик, всю свою недолгую жизнь посвятил поиску вечных истин, видел будущее мира в чистоте духа и бытия, в единстве природы и человека. Еще в двадцатые годы прошлого века священник Флоренский связывал крах цивилизации с началом ее бездуховности. Мы и в настоящее время обращаемся к истокам русской культуры и духовности, к поискам вечных истин.

Его исследования в области науки и техники, его запатентованные открытия и изобретения стали применяться в производстве, строительстве, медицине несколько десятилетий спустя после смерти А.П. Флоренского.

Он родился в 1882 г. в Закавказье, возле местечка Евлах Елисаветпольской губернии (ныне - Азербайджан), в семье инженера-путейца. Отец - Александр Иванович Флоренский, мать - Ольга (Саломия) Павловна Сапарова (Сапарьян), из старинного армянского рода. Отец и мать, как вспоминал Флоренский, стремились превратить семью в особый мир, незыблемый и прочный, в "рай, которому бы не была страшна ни внешняя непогода, ни холод, ни грязь общественных отношений, ни, кажется, сама смерть" [1].

В 1900 г. Флоренский после окончания Тифлисской классической гимназии поступил на физико-математический факультет Московского университета, где сблизился с одним из основателей Московской математической школы Н.В. Бугаевым, серьезно занялся математикой. Помимо основных занятий, он посещал на историко-филологическом факультете лекции известных философов С.Н. Трубецкого и Л.М. Лопатина, самостоятельно изучал историю искусства.

"Мои занятия математикой и физикой, - писал он впоследствии, - привели меня к признанию формальной возможности теоретических основ общечеловеческого и религиозного мирозерцания (идея прерывности, теория функций, числа). Философски же и исторически я убедился, что говорить можно не о религиях, а о религии и что она есть неотъемлемая принадлежность человечества, хотя и принимает бесчисленные формы" [2].

После окончания университета в 1904 г. П. Флоренский поступил в Московскую духовную академию, желая, как он писал в одном из своих писем, "произвести синтез церковности и светской культуры, вполне соединиться с Церковью, но без каких-либо компромиссов, честно, воспринять все положительное учение Церкви и научно-философское мировоззрение вместе с искусством..." [3].

Он стремился познать духовность не отвлеченно философски, а через призму окружающего мира. Его кандидатское сочинение "О религиозной Истине" (1908 г.), которое легло в основу магистерской диссертации, а затем и книги "Столп и утверждение Истины" (1914), были посвящены путям вхождения в Православную Церковь. "Живой религиозный опыт как единственный законный способ познания догматов" - так сам П. Флоренский выразил главную мысль книги, выстраданную жизнью.

Надо сказать, что основа его духовного мировоззрения выражена в магистерской диссертации "О духовной Истине", которую он защитил в 1911 г. В этом же году он принял сан священника.

После окончания Московской духовной академии Флоренский был оставлен преподавателем кафедры истории философии. За время своей деятельности (1908-1919 гг.) в Московской духовной академии он создал ряд оригинальных работ по истории античной философии, кантовской проблематике, философии культа и культуры. Незадолго до того, как принять сан священника, он женился на сестре своего друга, Гиацинтовой, молодой сельской учительнице. Анна Михайловна Гиацинтова действительно понесла крест, выйдя замуж за гения. Все понимали, что ей выпала трудная жизнь и впоследствии горькая судьба. Он был священником, ученым, профессором академии. Как утверждают, в отце Павле встретились культурность и церковность. И это органическое соединение само по себе уже есть факт церковно-исторического значения. Вокруг Флоренского, который в 1912-1917 гг. еще и возглавлял "Богословский вестник", постепенно образуется круг друзей и знакомых, во многом

П.А. Флоренский

* © И.А. Прядко, 2003.

определявших тогдашнюю атмосферу русской культуры. Он являлся как бы связующим звеном между Московской духовной академией и московской интеллигенцией, искавшей духовной опоры в Церкви.

Флоренский стремился к священству в течение многих лет, чувствовал в этом свое духовное призвание. С.Н. Булгаков вспоминал: "... Все, что может быть сказано об исключительной духовной одаренности отца Павла, как и о его самобытности, в силу которой он всегда имел свое слово, как некое откровение обо всем, является все-таки второстепенным и несущественным, если не знать о нем самого главного. Духовным же центром его личности, тем солнцем, которым освещались все его дары, было его священство. В.В. Розанов, который, однажды узнав отца Павла, затем не мог уже от него оторваться как от источника жизни, - написал мне однажды о нем тоже совершенно гениальное по силе и выразительности письмо. Я помню из него только одно слово. В качестве самого существенного его определения В.В. Розанов сказал: он есть священник. И это было именно так" [4].

После Октябрьской революции П.А. Флоренский одним из первых среди лиц духовного звания, служа Церкви, стал работать в светских учреждениях.

Вопрос об участии в культурном строительстве обновленной России П.А. Флоренский решал не с абстрактно-теоретических позиций, а с позиции гражданина, сына Отечества. Он ощутил нравственный долг и призвание в том, чтобы сохранить основу духовной культуры для будущих поколений. В письме к наследнице имения Абрамцево А.С. Мамонтовой Павел Александрович пишет: "Все то, что происходит кругом, для нас, разумеется, мучительно. Однако я верю и надеюсь, что, исчерпав себя, нигилизм докажет свое ничтожество, всем надоест, вызовет ненависть к себе, и тогда, после краха всей этой мерзости, сердца и умы уже не по-прежнему, вяло и с оглядкой, а наголодавшись, обратятся к русской идее, к идее России, к святой Руси ..." [5].

22 октября 1918 г. он вошел в состав Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. В результате ее деятельности за короткий срок было описано огромное историко-художественное богатство Лавры и спасено национальное достояние неизмеримой духовной и материальной ценности. В итоге комиссия подготовила проект Декрета "Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой лавры", подписанного 20 апреля 1920 г. Председателем Совнаркома В.И. Лениным.

Троицкая Лавра зимой. К.Ф. Юон (открытка)

Наряду с активной деятельностью по сохранению культурного наследия, П.А. Флоренский не менее активно участвовал и в научно-практической работе. Областью применения своих знаний он избрал прикладную физику, отчасти потому, что это диктовалось нуждами государства, и в первую очередь разработкой плана ГОЭЛРО, отчасти и потому, что ясно представлял - заниматься теоретической физикой, как он ее понимал, не дадут. В 1920 г. Флоренский трудился на московском заводе "Карболит", через год - в Главэлектро ВСНХ РСФСР, участвовал в работе VIII электротехнического съезда, на котором широко обсуждался план ГОЭЛРО, был избран членом Центрального электротехнического совета Главэлектро. Тогда же Павел Александрович создал в Государственном экспериментальном

электротехническом институте первую в СССР лабораторию по испытанию материалов, ставшую впоследствии отделом материаловедения по изучению диэлектриков. Еще в 1924 г. Флоренский издал книгу "Диэлектрики и их техническое применение", систематизируя новейшие теории и взгляды изоляционных материалов. Он был одним из первых в стране, который начал пропаганду применения синтетических пластмасс в науке и технике.

В этот период расширяется сфера педагогической деятельности П.А. Флоренского: в 1921 г. он был избран профессором Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС). В период появления и расцвета новых течений (футуризма, конструктивизма, абстракционизма) он отстаивал духовную ценность и значимость общечеловеческих форм культуры. Он был убежден, что деятель культуры призван раскрыть существующую духовную реальность: "Другой взгляд, согласно которому художник и вообще деятель культуры сам организует что хочет и как хочет, субъективный и иллюзионистский взгляд на искусство и на культуру в конечном итоге ведет к обесмысливанию и обесцениванию культуры, то есть к разрушению культуры и человека" [6].

Однако Флоренский решительно выступает против того, чтобы представлять культуру саму по себе как первичный и самодовлеющий мир ценностей. В пределах самой культуры, считал он, нет критериев выбора. Нельзя, оставаясь верным культуре, принимать одно и отвергать другое. Для определения ценностей нужно выйти за пределы культуры и найти критерий, высший по отношению к ней. Таким критерием Флоренский полагал единство рационального и чувственного, духовного и телесного.

Во второй половине 1920-х годов он, кроме того, выполнял огромную организационную и научную работу на пользу Отечества в условиях пролетарского государства. В 1927 г. П.А. Флоренский был назначен соредактором “Технической энциклопедии”, для которой написал более 120 статей. Затем он был избран в состав президиума Бюро по электроизолирующим материалам Всесоюзного энергетического комитета, а также включен в Комиссию по стандартизации научно-технических обозначений терминов и символов при Совете Труда и Обороне СССР, и т.д. Казалось бы, в это время не было оснований сомневаться в его честном служении науке, добросовестном отношении к работе в различных комиссиях и бюро, создаваемых после Октябрьской революции.

Однако талантливый ученый подвергся травле по всем направлениям творческой, педагогической и организаторской деятельности. Так, работа по сохранению Троице-Сергиевой Лавры была истолкована как попытка создать “православный Ватикан”, преподавание в ВХУТЕМАСе — как создание “идеалистической коалиции” с В.А. Фаворским, а теоретическая работа была названа далекой от науки.

Летом 1928 г. он был, как ему казалось, неожиданно арестован и сослан в Нижний Новгород по “делу” Троице-Сергиевой Лавры. И хотя через три месяца по ходатайству Е.П. Пешковой, жены Максима Горького, его все же возвращают и восстанавливают в должности, отношение к нему в Москве заметно изменилось в худшую сторону. Павел Александрович так оценил эту ситуацию: “Был в ссылке, вернулся на каторгу”.

В стране разворачивался новый виток подозрительности и репрессий. По ордеру Московского областного отделения ОГПУ 26 февраля 1933 г. П.А. Флоренский снова арестован, а 26 июля решением Особой тройки осужден по ст.58, пп.10,11 на 10 лет исправительно-трудовых лагерей за участие в так называемой “контрреволюционной организации”. Для отбытия наказания он направлен по этапу в Восточно-сибирский лагерь “Свободный”, где определен на работы в научно-исследовательский отдел БАМЛИАГа.

В начале 1934 г. был перемещен в Сковородино для работы на опытной мерзлотной станции, единственной на весь огромный восточно-сибирский регион. Сковородино в то время - поселок при железнодорожной станции на Транссибирской магистрали, насчитывающий всего несколько тысяч жителей, которые обслуживали путевое хозяйство железной дороги, занимались кустарным промыслом, работали на предприятиях местной промышленности. Поселок, расположенный на левом берегу реки Большой Невер и ныне получивший статус города, считается самым крупным населенным пунктом на севере Амурской области, откуда идет железнодорожная ветка на Тынду, а восточнее от Сковородино построена автомобильная трасса Большой Невер - Алдан - Якутск.

Здесь в научно-исследовательской мерзлотной станции и работал П.А. Флоренский. Он изучал явления, связанные с многолетней мерзлотой в Забайкальско-Амурском регионе, который охватывает, прежде всего, южные склоны Станового хребта. Он разработал метод промышленного и гражданского строительства в условиях вечной мерзлоты. Считается, что его исследования легли в основу книги сотрудников станции Н.И. Быкова и П.Н. Каптерева “Вечная мерзлота и строительство на ней”, вышедшей в 1940 г. В основу строительства за Полярным кругом таких городов, как Норильск, Салехард, Сургут, легли исследования, расчеты П.А. Флоренского.

В конце июня 1934 г. в Сковородино к Павлу Александровичу приезжала его жена Анна Михайловна с младшими детьми - Ольгой, Михаилом и Марией (в это время старшие сыновья Василий и Кирилл были в геологических экспедициях). Это свидание с семьей состоялось благодаря ходатайству все той же Е.П. Пешковой. С ними было передано предложение от Чехословацкого правительства о выезде П.А. Флоренского в Чехословакию. Он ответил решительным отказом. Но это не облегчило участи ссыльного П.А. Флоренского, отныне его путь лежал на Соловецкие острова, так как в сентябре 1934 г. он был переведен в Соловецкий лагерь особого назначения.

Сковородино – самый северный город Амурской области

Павел Александрович Флоренский в ссылке. В лаборатории на мерзлотной станции в Сковородино, лето 1934 г.

Он ответил решительным отказом. Но это не облегчило участи ссыльного П.А. Флоренского, отныне его путь лежал на Соловецкие острова, так как в сентябре 1934 г. он был переведен в Соловецкий лагерь особого назначения.

Как нам представляется, П.А. Флоренский дважды проезжал мимо города Красноярска, следуя в Забайкалье и обратно. Довелось ли невольному путешественнику хотя бы из окна вагона увидеть город на Енисее, где в качестве неблагонадежных находились врач и политический деятель В.М. Крутовский, преподаватель лесотехнического института Д.В. Розинг, библиограф и краевед В.П. Косованов, которые впоследствии разделили горькую судьбу “врагов народа”?

Итак, он снова пересекал территорию страны от Забайкалья до Белого моря. Как известно, на Соловецких островах еще в XV веке был

Соловецкий лагерь особого назначения. В центре корпус, где осенью 1937 г. находился П.А. Флоренский (открытка, изданная УСЛОН, 1928 г.)

Соловецкий монастырь. Архангельская башня. Конец XVI в.

основан монастырь, который многие столетия служил и местом паломничества, и крепостью, оборонявшей российские рубежи, и местом ссылки и заточения противников официального православия, самодержавной власти, инакомыслящих в условиях большевистского режима. Комплекс Соловецкого монастыря - выдающийся памятник русской архитектуры. Среди многих культовых зданий, хозяйственных и жилых построек особое значение имеют сооружения XVI-XVII вв.: трапезная, пятиглавый Преображенский Собор, церковь Благовещения и др. Территория Соловецкого монастыря окружена мощными стенами, сложенными из необработанного камня. В годы Советской власти монастырь был превращен в Соловецкий лагерь особого назначения, затем преобразован в Соловецкую тюрьму особого назначения.

Соловецкий монастырь. Колокольня. 1777 г.

Вид Соловецкого монастыря. Фото конца XIX в.

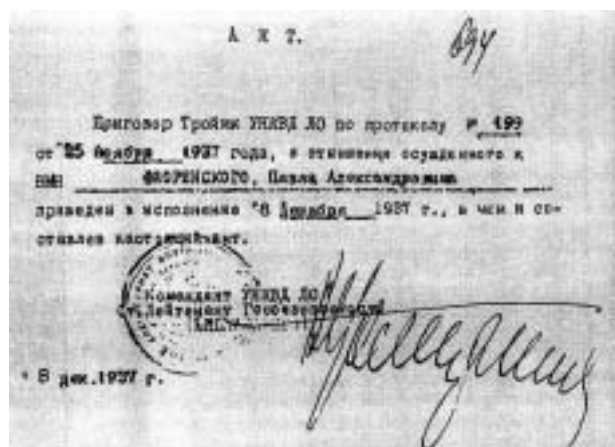

Так в сентябре 1934 г. на территории бывшего Соловецкого монастыря оказался П.А. Флоренский - выдающийся мыслитель, математик, химик, богослов. Здесь же отбывали наказание известные руководители, ученые, деятели культуры, в т.ч. начальник Гидрометеорологического комитета А.Ф. Вангейгейм, историк В.П. Никольский, этнограф и краевед Н.И. Виноградов, профессор Московской консерватории Н.Я. Выгорский, крупнейший исследователь древнерусской литературы Д.С. Лихачев и др. Здесь П.А. Флоренский был приписан к 3-й части 8-го Соловецкого отделения “Беломорканала” и работал на заводе йодной промышленности (йодпром), где занимался проблемой извлечения йода из морских водорослей. За этот период он сделал более десяти запатентованных научных открытий и изобретений, которые в наши дни находят применение в медицинской практике. В тех тяжелых соловецких условиях он создал машину, аппарат, который помогал добывать йод, облегчить каторжный труд рабочих.

В лагере сложилась своеобразная среда обитания: в Преображенском соборе был устроен театр, актерами которого были сами заключенные, богатая библиотека, фонды которой пользовались спросом осужденных - академиков, профессоров, деятелей культуры. Ее читателем стал и П.А. Флоренский.

Элементом его быта и духовного успокоения были фотографии его близких, которые стояли в камере на его прикроватной тумбочке. Перед сном после молитвы он несколько минут смотрел на эти фотографии, как бы желая родным спокойной ночи. Письма Флоренского семье из Соловков свидетельствуют о мужестве и стойкости мыслителя, о земном, обыденном и вечном. Они являются завещанием не только жене и детям, но и целому поколению живших после него и ныне живущим.

“Оглядываясь назад, - писал Павел Александрович в письме от 20 апреля 1937 г., - я вижу, что у меня никогда не было действительно благоприятных условий для работы, частью по моей неспособности устраивать личные дела, частью по состоянию общества, с которым я разошелся лет на 50, не менее, — забежал вперед, тогда как для успеха допустимо забегать вперед не более на 2-3 года” [7].

Акт о расстреле осужденного П.А. Флоренского 8 декабря 1937 г., исполнитель Поликарпов (Архив ФСБ РФ. Д. 255 783. Л. 694)

знать, слишком неумолимо говорили об этом судьба его родины сверху донизу. Можно сказать, что жизнь ему как бы предлагала выбор между Соловками и Парижем, но он избрал... Родину, хотя то были и Соловки, он восхотел до конца разделить судьбу со своим народом. Отец Павел органически не мог и не хотел стать эмигрантом в смысле вольного или невольного отрыва от Родины, и сам он и судьба его есть слава и величие России, хотя вместе с тем и величайшее ее преступление”, - писал о нем Н.С. Булгаков [8].

Никольская церковь. 1830-1834 гг.

Летом 1937 года в Соловецком лагере начались массовые расстрелы. 25 ноября 1937 г. постановлением Особой тройки Управления НКВД по Ленинградской области Флоренский был вторично осужден и приговорен к высшей мере наказания “за проведение контрреволюционной пропаганды”, а 8 декабря того же года расстрелян.

Прошло более двадцати лет после гибели П.А. Флоренского, и только в 1958 и 1959 гг. он был реабилитирован ввиду отсутствия доказательств виновности в его антисоветской деятельности и за отсутствием состава преступления.

Доброе имя ученого, мыслителя, богослова восстановлено в памяти потомков; издаются его богословские труды, философские произведения. Его сочинения изучают в светских аудиториях и духовных учебных заведениях России.

“Конечно он знал, что может его ожидать, не мог не

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание / П.А. Флоренский. - М.: Моск. рабочий, 1992.-С.25.
2. Демидов С.С. О переписке Н.Н. Лузина с П.А. Флоренским / С.С. Демидов, А.Н. Паршин, С.М. Половинкин //Историко-математические исследования. – М.: Наука, 1989. –Вып. 31. – С.121.
3. Хоружий С.С. Миросозерцание Флоренского / С.С. Хоружий. – Томск: Водолей, 1999.
4. Булгаков С.Н. Священник о. Павел Флоренский / С.Н. Булгаков. Сочинения: В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1993. – С. 541.
5. Флоренский П.А. Сочинения: В 4 т. Т. 4. Письма с Дальнего Востока и Соловков / П.А. Флоренский. – М.: Мысль, 1998.
6. Флоренский П.А. Собрание сочинений: Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / П.А Флоренский. – М.: Мысль, 2000. – 446 с.
7. Флоренский П.А. Сочинения: В 4 т. Т. 4. Письма с Дальнего Востока и Соловков...С. 695.
8. Булгаков С.Н. Указ. соч. С.545.
9. В статье использованы фотографии из книг: В.В. Скотин. На Соловецких островах. - М.: Искусство, 1991; В.И. Оноприенко. Флоренские. - М.: Наука, 2000; и др.